

Resia in Paluzza: Associazione culturale Museo della Gente della Val Resia, Unione dei circoli culturali sloveni in Italia (*Zveza slovenskih kulturnih društev in C. Cortolezzis*) / ur. Luigia in Sandro Quaglia. Udine, 2009.

Bezljaj 1982 — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1–4. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1976–2005. 2 knj. 1982.

Clemente 2020 — *Clemente N.* Introduzione alla lingua resiana. Udine, 2020.

Dapit 1998 — *Dapit R.* Aspetti di cultura resiana nei nomi di luogo. Vol. 2: Area di Osoanè/Oseacco e Ucja/Uccea. Padova: CLEUP, 1998.

Snoj 2009 — *Snoj M.* Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen. Ljubljana: Modrijan, 2009.

Toponyms of Rezya and the Expression of Spatial Relations in the Rezyan Language

The paper offers an interpretation of some Rezyan toponyms. The mountainous landscape of Rezya has determined the importance of the spatial landmarks ‘top — bottom’, ‘west — east’. The Rezyan language widely uses compound prepositions to express these relations, often in combination with adverbial particles (cf. ‘there-in’). An archaic feature is the use of idioms for the orientation marks ‘right’, ‘left’.

DOI: 10.31168/0459-6.27

К. Кончевска (Краков, Польша)

Диалектологические исследования в ареале со сложной социолингвистической ситуацией: специфика, методологические подходы, перспективы (по материалам современных экспедиций на польско-белорусском пограничье)

Предметом моих исследований являются языковые контакты на славянско-балтийском пограничье (Konczewska 2021a). В период с 2015 по 2019 г. мною проводились ре-

гулярные полевые экспедиции в ареале по обеим сторонам польско-белорусской границы, на территории бывшего уснарского прихода¹. Их специфика заключалась не только в исследовании трансграничного ареала как единого целого, но и в комплексном подходе к изучению языковых контактов с учетом экстралингвистических факторов, предполагающем выход за рамки традиционных исследовательских моделей, в использовании наработок этнографов и этноисториков.

Исследуемый ареал перед окончательным установлением государственной границы (1948) находился в составе бывшего Гродненского уезда, существовавшего в практически неизменных границах более 500 лет, до 1939 г. Первоначально причиной моего исследовательского интереса к нему было то, что здесь до наших дней сохранилось одно из трех компактных поселений мелкоземельной польской шляхты. Их приграничное расположение и труднодоступность стали причиной того, что исследования здесь ранее не проводились, а из-за миграции молодежи в город и отсутствия промышленных объектов среди местного населения преобладают пожилые люди. Однако уже при подготовке первой экспедиции пришло понимание, что изучать данный ареал необходимо комплексно, принимая во внимание все компоненты его сложной социолингвистической ситуации и учитывая также культурологический и антропологический аспекты, что, в свою очередь, требует нестандартных методологических подходов.

¹ Возможность дальнейших исследований была прервана в 2020 г. пандемией коронавируса и обострением политической ситуации в Белоруссии, а 02.09.2021 г. в данном ареале на территории Польши введена чрезвычайная ситуация в связи с наплывом беженцев с белорусской стороны. Таким образом, проведение дальнейшего обследования не представляется возможным; собранный материал лег в основу готовящейся монографии о языковом ландшафте польско-белорусского пограничья.

Почему возникла необходимость поиска новых методов? Казалось бы, о методике исследования языковых контактов на пограничье сказано уже немало, а литература по этой теме многочисленна и разнообразна (Thomason 2001). Свои методологические предложения по данной проблематике высказывали также исследователи, работающие в субрегионах белорусского пограничья: Эльжбета Смулкова и Анна Энгелькинг (Smułkowa, Engelking 2007: 15–18), Бьорн Вимер (Wiemer 2003: 212–229), Курт Вулхайзер (Woolhiser 2008: 245–264). Однако каждый исследователь, работающий «в поле», понимает, что наилучшие методы — это те, которые приносят результат «здесь и сейчас». Мартин Хаммерслей и Пол Аткинсон (Hammersley, Atkinson 2000) утверждали, что не существует свода правил и готовых рецептов успешных полевых исследований, есть только дискуссии на тему основных методологических подходов. Сложная социолингвистическая ситуация исследуемого ареала побудила меня к поиску собственных методов.

Подготовку к экспедиции я начинаю с углубленного изучения архивных материалов. Гродненская область, в составе которой находится в настоящее время часть бывшего Гродненского уезда (его территории входят в состав Польши, Литвы и Белоруссии), была окончательно образована лишь в 1954 г. и является *de facto* искусственным административным конгломератом, инкорпорировавшим земли, сформировавшиеся исторически как части различных культурных регионов, что необходимо учитывать при проведении исследований. Изучение архивных документов и научных работ (прежде всего Яна Феликса Якубовского (Jakubowski 1935: 99–114), который составил карту Гродненского уезда XVI в. и на основании географической номенклатуры сделал выводы о процессах его заселения) убедило меня в том, что наиболее продуктивным является целостное изучение ареала независимо от его современного административного и политического деления. Архивный этап подготовки позволяет

также восстановить исторический социолингвистический ландшафт ареала. На основании архивных документов я также прослеживаю историю каждого поселения, определяю его сословную и конфессиональную принадлежность и составляю списки наиболее распространенных родов.

Особенностью изучаемого мною ареала является его поликультурность, поликонфессиональность и полилингвальность. На процессы его довольно позднего и неравномерного заселения повлияли ландшафтные условия — непроходимая пуца. Ойконимия свидетельствует о более старших финно-угорском (Волпа, Индура, Одельск), ятвяжском (Ятвезь) и литовском (Баля, Ройсты) пластах. В XI в. началось освоение этих земель славянскими племенами с востока и мазовецкими — с запада. Пограничный характер территории был причиной размещения здесь так называемых бояр для охраны рубежей (закреплено «Уставой на волоки», 1557 г.). Будучи изначально русскими и литовскими, со временем они полонизировались и к XVII в. отождествляли себя с польской шляхтой. Это были, как правило, малоземельные владельцы, а их осады (поселения) назывались околицами². Витольд (XIV в.), а позже Ян III Собеский (XVII в.) поселили на этих землях татар; ранние «осадники» в окрестностях Гродно (над Лососной) довольно быстро ассимилировались местным населением, а более поздние, в окрестностях Соколки (Sokolka, в настоящее время на территории Польши), сохранили свою идентичность до наших дней (Крушиняны). Начиная с XIV в. (документировано) на данной территории селятся также евреи. С введением черты оседлости (формально XVIII в., термин задокументирован в 1835 г.) наибольшее их число проживало в местечках Крынки, Индура и Одельск, вполне мирно сосуществуя с населением окрест-

² Слово связано с архитектурными особенностями поселения, в котором дома асимметрично располагались вокруг источника воды, например озера, а не вдоль улицы, в отличие от крестьянских деревень.

ных деревень и околлиц, однако трагические события Второй мировой войны практически полностью элиминировали данную группу из социума субрегиона. Таким образом, на формирование культурного ландшафта исследуемого ареала повлияли три монотеистические религии: христианство, ислам и иудаизм ашкеназов, причем разделение на христианство восточное (православие) и западное (католицизм) проходило вдоль всего региона. Уже к XVII в. данный ареал сформировался как многонациональный (литвины, русины, поляки, евреи, татары), многоконфессиональный (православие, католицизм, ислам, иудаизм) и многословный (бояре, крестьяне, шляхта). Свидетельством этого являются многочисленные топонимы, например: Гуды, Дайнова, Жидомля, Латыши, Липки³, Литвинки, Мазуры, Русаки, Татарье (этнические); Батрацкое, Бояры, Крулевщизна, Шляхетская гора (сословные).

Подобная информация, полученная в результате работы с архивными документами и историческими источниками, помогает установить социолингвистическую картину ареала, одновременно корректируя и конкретизируя исследовательскую задачу. Отмечу, что такая предварительная работа способствует также эффективности непосредственно полевых исследований, поскольку в ареалах со сложной социолингвистической ситуацией существует своеобразный языковой этикет: автохтоны ответят пришлому незнакомому человеку на том языке, на котором тот обратился. Это часто создает путаницу и искажает исследовательские результаты; нередко в работах исследователей из Литвы, Польши и Белоруссии, основанных на материалах из одного и того же приграничного населенного пункта, говорится о наличии (преобладании) в нем только одного языка — соответственно литовского, польского или белорусского, т. е. именно того, на котором обращался к информанту исследователь.

³ Так называли литовских татар.

Работа с архивными материалами подсказала и такой методологический прием, как верификация архивных материалов в процессе полевых экспедиций. Во время изучения коллекции Этнографического музея им. Северина Удели в Кракове, куда в начале XX в., в эпоху своеобразного «этнографического бума» среди интеллигенции, поступало много этнографических материалов с восточных окраин Речи Посполитой, мне удалось идентифицировать несколько сотен объектов с территории современной Белоруссии⁴. Появилась идея создания вокруг таких объектов культурного контекста, так как их можно воспринимать как символ неизбежных перемен, которые влечет за собой установление государственной границы и разделение территории, бывшей целостной на протяжении более пятисот лет. Идея воплотилась во время экспедиции 2018 г.: показав информантам фотографии избранных объектов и действий (тканье и обработка льна), я попросила рассказать о них. В результате был получен уникальный не только этнографический, но и диалектный лексический материал, извлеченный из свободных высказываний информантов. Его анализ, кроме прочего, подтвердил сохранившуюся до наших дней дифференциацию языка потомков крестьян и шляхты (Konczewska 2020: 175–189). Экспедиция 2019 г. базировалась на идентифицированных мною архивных отчетах совместной экспедиции Этнографического музея и Института искусства Польской академии наук, осуществленной в 1967 г. на участке Супрасль — Крынки; единственная проводившаяся в этом субрегионе, она была посвящена изучению народного строительства. В одном из отчетов я обнаружила на полях своеобразный «местнопольский» терминологический словарь, составленный собирателем, и решила проверить его во время экспедиции. Полученные данные подтвердили архаичность говоров, дифференциацию языка потомков крестьян

⁴ В настоящее время готовится публикация данных материалов.

и шляхты и дали новый диалектологический материал (Konczewska 2021b).

Полевые исследования в ареалах со сложной социолингвистической ситуацией требуют от диалектолога знаний не только в области социолингвистики, но также истории и этнографии. Существенную помощь в их результативном проведении могут оказать архивные и музейные материалы. Архивные документы помогают восстановить историческую социолингвистическую ситуацию, что облегчает понимание ситуации актуальной, могут быть инструментарием для исследования исторического многоязычия, а также источником диалектной лексики. Музейные объекты, в свою очередь, могут быть «претекстом» по отношению к уникальным текстам *oral history*. Использование упомянутых методов помогает получить не только новый диалектный материал, но и новые культурные контексты, а также облегчает установление контакта с информантами, поскольку исследователь приходит к ним с их историей. Такой подход помогает также избежать ошибок, связанных с незнанием специфики изучаемого ареала либо деревенского быта, поскольку основывается на документах.

Литература

- Hammersley, Atkinson 2000 — *Hammersley M., Atkinson P. Metody badań terenowych / przelozył S. Dymczyk. Poznań: Zysk i S-ka, 2000.*
- Jakubowski 1935 — *Jakubowski J. Powiat grodzieński w w. XVI (mapa z tekstem) // Prace Komisji Atlasu Historycznego Polski. Z. 3. Kraków: Polska Akademia Umiejętności., 1935. S. 99–114.*
- Konczewska 2020 — *Konczewska K. Regionalne słownictwo gwarowe dotyczące obróbki lnu i tkactwa na terenie dawnej parafii usnarskiej na Grodzieńszczyźnie // Język w regionie, region w języku 3 / red. B. Osowski, J. Kobus, P. Michalska-Górecka, A. Piotrowska-Wojaczyk. Poznań: Poznańskie Studia Polonistyczne, 2020. (Prace Instytutu Filologii Polskiej Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza; Biblioteczka Poznańskich Studiów Polonistycznych. Seria Językoznawcza: nr. 51). S. 175–189.*

- Konczewska 2021a — *Konczewska K.* Polacy i język polski na Grodzieńszczyźnie. Kraków, 2021. (Prace Instytutu Języka Polskiego PAN; 160).
- Konczewska 2021b — *Konczewska K.* Podlaskie słownictwo gwarowe z zakresu budownictwa (na podstawie niepublikowanych materiałów archiwalnych Instytutu Sztuki Polskiej Akademii Nauk i współczesnych badań terenowych). (В печати).
- Smułkowa, Engelking 2007 — *Smułkowa E., Engelking A.* Uwagi o metodzie badań terenowych na pograniczach Białorusi // *Pogranicza Białorusi w perspektywie interdyscyplinarnej* / red. E. Smułkowa, A. Engelking. Warszawa: DiG, 2007. S. 15–18.
- Thomason 2001 — *Thomason S.* Language contact. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001.
- Wiemer 2003 — *Wiemer B.* Zur Verbindung dialektologischer, soziolinguistischer und typologischer Methoden in der Sprachkontaktforschung: Das Beispiel slavischer und litauischer Varietäten in Nordostpolen, Litauen und Weißrußland // *Zeitschrift für Slawistik*. 2003. Bd. 48, No. 2. S. 212–229.
- Woolhiser 2008 — *Woolhiser C.* Convergent and divergent innovation in the Belarusian dialects of the Białystok and Hrodna regions: a sociolinguistic border impact study // *American contributions to the 14th International Congress of Slavists, Ohrid, September 2008*. Vol. 1: Linguistics / ed. by C. Y. Bethin, D. M. Bethea. Bloomington, Indiana: Slavica, 2008. P. 245–264.

**Dialectological Research in an Area with
a Difficult Sociolinguistic Situation: Specifics,
Methodological Approaches, Prospects
(based on the materials of modern expeditions
on the Polish-Belarusian border)**

The author considers the specifics of conducting field research in areas with a difficult sociolinguistic situation on the example of the field research in the Polish-Belarusian transborder, on the territory of the former parish of Usnar. The paper offers for discussion such methods as: the use of archival materials for the study of historical multilingualism; verification of the dialect lexemes extracted from the archives documents during field expeditions; use of museum objects as tools for obtaining unique oral histories as well as new dialect material.